

Перед 40-летием Московского художественного театра СССР имени Горького

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

26 октября страна наша отмечает 40-летие одного из лучших советских театров — Московского Художественного театра, вошедшего в историю искусства, как театр непревзойденного режиссерского мастерства и замечательного ансамбля, как носитель художественной правды и высокой театральной культуры.

С самого своего возникновения Московский Художественный театр подошел к театральному делу с такой творческой серьезностью, с такой исключительной добросовестностью, каких до него не знали ни один театр в мире.

Сияющие огромной важности и ответственности служения театральному искусству, множеству званий, культуры, таланта, увлечения, кропотливого труда и настойчивости, которые театр вкладывал в организацию и подготовку каждого своего спектакля, — все это всколыхнуло в свое время весь театральный мир России и Европы, привлекло к новому театру всеобщее внимание.

Целая плеяда молодых театров, режиссеров и актеров обязана своим существованием и развитием Московскому Художественному театру. Под руководством замечательных мастеров К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Художественный театр прошел долгий и славный путь борьбы с театральной косностью и рутинной, преодолев свои ошибки и крайности увлечений, стал образцовым советским театром, любимейшим театром советского зрителя.

40-летие застает Московский Художественный театр в расцвете его сил, у вершины театрального искусства, в ореоле мировой славы.

В конце 90-х годов прошлого столетия в Москве получили широкую известность спектакли «Общества искусства и литературы», во главе которого стоял артист и режиссер-любитель К. С. Станиславский (Алексеев). Одновременно вниманию москвитянок привлекали ежегодно устраиваемые в Малом театре экзаменационные спектакли драматических курсов Московского филармонического общества, руководимых известным драматургом и преподавателем сценического искусства В. И. Немировичем-Данченко. Как в этих экзаменационных спектаклях, так и в спектаклях «Общества искусства и литературы» были заложены одни и те же принципы — борьба с театральной рутинной и

дурными традициями, современность переживаний на сцене, культура актера.

Общность взглядов на театральное искусство не могла не привести к сближению между Немировичем-Данченко и Станиславским.

21 июня 1897 г. В. И. Немирович-Данченко послал К. С. Станиславского записку, в которой предлагал ему встретиться и поговорить по важному делу.

Встреча состоялась на другой день в отдельном кабинете ресторана «Славинский базар» в два часа дня и закончилась в восемь утра уже на даче Станиславского. С первых же слов выяснилось, что оба мечтали об одном и том же — о создании на новых началах большого общедоступного театра, в котором бы шли пьесы Чехова, Ибсена и других передовых драматургов, росла молодежь и т. д.

За 18 часов исторической беседы общие контуры будущего дела были намечены во всех подробностях. Было решено, что в труппу театра войдут любители «Общества искусства и литературы» и ученики Немировича-Данченко, что последний будет директором-распорядите-

лем со всей полнотой власти в вопросах литературных и художественных, а главным режиссером со всеми полномочиями по части сценической — К. С. Станиславский.

Были предусмотрены и вопросы художественной этики, которые нашли свое выражение в коротких фразах: «Нет маленьких ролей, есть маленькие артисты», «Поэт, артист, художник, портной, рабочий — служат одной цели, поставленной поэтом в основу пьесы», «Всякое нарушение творческой жизни театра — преступление», «Опаздывание, лень, каприз, истерия, дурной характер, незнание роли, необходимость дважды повторить одно и то же — одинаково вредны для дела и должны быть искоренены».

Осень и зима 1897 г. и весна 1898 г. ушли на организационную и подготовительную работы. Для спектаклей был снят театр Щукина в Каретном ряду, вся же подготовительная работа велась на даче, в поселке Пушкино близ Москвы, в специально приспособленном помещении. Здесь шли репетиции пьес «Арар Феофор», «Чайка», «Швейлок» и др.

На репетициях, за столом, проводились подробные беседы об идеях пьесы, ее эпохе, разбирались характеристики действующих лиц. В обсуждениях участвовали не только актеры, но и все участники спектакля. Возникло подлинно коллективное творчество, незнакомое еще ни одному театру.

Идея нового театра, — рассказы восторгали В. И. Немировича-Данченко, — волновала нас как что-то смутное и неясное, но прекрасное. Она лишила нас сна, покоя, но давала восторженную силу и горение. В чем заключалась идея нового театра, — мы тогда еще сами хорошо

не знали. Мы были только протестантами против всего «напыщенного, вестерстивного, «театрального», против заученной, штампованной традиции. И этот общий протест, эта общая влюбленность, таинственная и необычная, одарила нас и давала нам силу и волю...

Постепенно рабский театр ясно осознали, чего они хотят. Они поняли, что для изображения настоящей жизни необходима глубокая художественная правда, умение раскрыть внутреннее содержание фактов и явлений, выявить их смысл в простых и понятных, художественно завершенных формах.

На протяжении 40 лет своего существования Московский Художественный театр не раз менял свою репертуарную линию, впадал в крайности, делал ошибки. С приходом Октября он пережил период растерянности перед лицом новой тематики и новых требований жизни. Но своему глубоко серьезному, «подлинническому» отношению к любимому делу он остался верен до конца. И это помогло ему стать образцовым советским театром.

Открытие Художественного театра состоялось 26 октября 1898 г. Шла трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», тридцать лет бывшая под цензурным запретом.

«Когда спектакль был сыгран, — писал известный критик П. Ярва, — для всех стало ясно, что родился театр с большим будущим... Что это красиво и интересно — в этом не было разноречия, но об этом никто не говорил. Не говорили потому, что всеми ощущалось здесь что-то другое, и каждый сознавал, что оно-то и есть главное».

Спектакль открыл новую страницу в истории мирового театра.

П. АРНАДЬЕВ.

Записка на обратной стороне визитной карточки В. И. Немировича-Данченко, приглашавшая К. С. Станиславского на свидание в «Слав. базар».

Записка на обратной стороне визитной карточки В. И. Немировича-Данченко, приглашавшая К. С. Станиславского на свидание в «Слав. базар».